

Умоляю, подскажите, кто этот доброжелатель и почему он ополчился против меня! Стойте, погодите! Коль у тебя хватило смелости заявить такое, так имей смелость выложить всё до конца!

Получив от Шэнь Хуачу столь прямолинейный и грубый ответ, Хуай Цин в конце концов оставил мысль расчищать для него дорогу.

В то время он то и дело навещал Шэнь Хуачу, чтобы вместе сходить куда-нибудь развлечься. Шэнь Хуачу то соглашался, то отказывался, и жизнь текла весьма безмятежно. Система, чьей задачей было наблюдение и защита хоста, просто наблюдала за этим и особо не препятствовала праздности Шэнь Хуачу из-за задания, не принуждала его выполнять поручения силой.

Конечно, у бездействия системы были свои причины: во-первых, Главная Система страстно обожала своего любимчика, а во-вторых, дело было в самом Шэнь Хуачу и характере задания.

При первой встрече с Шэнь Хуачу система уже говорила, что в эти миры еще никто никогда не заходил. Даже если кто-то и проникал внутрь, в конце концов все неизбежно погибало, не выдержав мощного давления Вторичного мира. Так что Шэнь Хуачу и сама система заходили сюда выполнять задание впервые. Именно из-за этого дебюта, сталкиваясь с таким Вторичным миром, в котором не было никакой базы данных, они вместе с Главной Системой всё еще находились на стадии туманных поисков и проб.

Поэтому выполнение задания отходило на второй план: главной причиной, по которой Главная Система отправила туда Шэнь Хуачу и систему, на самом деле было желание собрать основные данные об этих мирах. Лишь после того как данные этих миров будут собраны и систематизированы, остальные хосты и системы смогут войти туда и по-настоящему приступить к выполнению заданий.

Даже Главная Система не могла толком разобраться в подобных Вторичных мирах, что уж говорить о Шэнь Хуачу. Поэтому с самого начала Главная Система и система не питала больших надежд. Вот почему в первом и втором мирах система всякий раз лишь для вида вяло отговаривала Шэнь Хуачу парой фраз, а затем попросту пускала его действия на самотёк.

Когда весело проводишь время, дни пролетают незаметно.

В мгновение ока пролетел целый отрезок времени. Все ключевые роли в фильме, за который взялся Хуай Цин, уже обрели прекрасных исполнителей, включая и ту роль, которую Хуай Цин порекомендовал Шэнь Хуачу. К тому же были утверждены сроки начала съемок, а это означало...

Это означало, что для Шэнь Хуачу настал час выполнения задания: следуя оригинальному сюжету, ему предстояло прыгать по просторам интернета и поливать грязью Хуай Цина...

Только вот Шэнь Хуачу чувствовал, что его популярность вовсе не рассеялась благодаря новой кинокартине Хуай Цина, как это было описано в оригинале...Вы спрашиваете, почему Шэнь Хуачу придерживался такого мнения? Да потому что испытал это на собственной шкуре, ха-ха!

Когда Шэнь Хуачу уже собирался повернуть к своему жилому комплексу, чтобы пойти домой, он случайно столкнулся с несколькими учениками средней школы, только что закончившими занятия. Сначала Шэнь Хуачу бросил на них мимолетный взгляд и не придавал особого значения, а затем, ведя себя как совершенно нормальный человек, просто проигнорировал их. Однако то, что он их проигнорировал, вовсе не означало, что они проигнорируют его.

Едва Шэнь Хуачу вошел на территорию жилого комплекса и сделал всего пару шагов, как дорогу ему преградила девочка-подросток с рюкзаком за плечами. Шэнь Хуачу моргнул. Он внимательно оглядел ее школьную форму и ранец, мысленно прикинув, что она, должно быть, учится в той школе неподалеку, и вспомнил, что это вроде бы та самая ученица, которая стояла вдалеке. Но зачем она преградила ему путь?

— Ты... — с недоумением начал Шэнь Хуачу.

— А-а-а, это и правда малыш Чу во плоти! — взвизгнула девочка, перегородившая ему дорогу.

Услышав этот крик, остальные девочки вдалеке убедились в личности Шэнь Хуачу и со всех ног бросились к нему. Скорость была такой бешеной, что они преодолели расстояние в мгновение ока. Не успел Шэнь Хуачу опомниться, как его со всех сторон окружили восторженные девушки. На лицах каждой из них читалось крайнее волнение, а одна из них, подбежав, сразу же крепко взяла его за руку, ни капельки не смущаясь.

Шэнь Хуачу: «...» Внезапно преградили дорогу, внезапно обняли, внезапно взяли за руку — что вообще происходит?!

Одна из девочек восторженно завопила: — Ой, сегодня просто невероятная удача! По дороге из школы домой повстречали малыша Чу!

— Хуачу, Хуачу, я безумно тебя люблю! Не мог бы ты дать мне автограф и сфотографироваться со мной? Или хотя бы подарить воздушный поцелуйчик! — та самая смелая девушка, что потребовала поцелуй, продолжала крепко держать Шэнь Хуачу за руку.

— Да тише вы, успокойтесь уже! Вы понимаете, что ведете себя как одержимые фанатки — это же просто жуть! Будь на моем месте кто другой, со страху бы помер, честное слово! — одна из девочек, похоже, не разделявшая фанатизма, с абсолютно беспристрастным выражением лица напомнила подругам прекратить позориться.

Шэнь Хуачу: «Вы...»

Девочки хором кивнули: «Мы самые!!»

Шэнь Хуачу: «...»

— Мы твои фанатки!

Шэнь Хуачу: «...»

— Малыш Чу, что с тобой? — обеспокоенно спросила одна из девушек, заметив, что Шэнь Хуачу молча смотрит на них и ничего не отвечает. Шэнь Хуачу покачал головой, приходя в себя, и с загадочной улыбкой произнес:

— Я просто немного удивлен, никак не ожидал, что у такого мелкого артиста, как я, есть фанаты.

Главное — разве в сюжете говорилось не о том, что после того, как Хуай Цин возьмется за новый фильм, его популярность перейдет к кому-то другому?

— >▽< Хуачу такой милашка, мы все так сильно тебя любим! — покраснела девушка.

— Сп... спасибо.

Шэнь Хуачу высвободил руку и отступил на шаг: с таким бурным проявлением чувств ему было непросто справиться.

Девушка вцепилась в него снова:

— Малыш Чу, давай сфотографируемся, давай-давай, быстрее, не упusti момент!

Шэнь Хуачу:

—

Наконец, вдоволь нафотографировавшись с девушками, раздав автографы и провозившись так до самого вечера, они наконец услышали, как те с неохотой распрощались.

Шэнь Хуачу помахал рукой вслед девчонкам, которые оглядывались каждые три шага. Заметив, что они, похоже, снова намерены вернуться к нему, он попросту развернулся и со всех ног припустил прочь. Эти девчонки были слишком горячи, он просто не выдерживал такого напора!

Дорога домой.

— Судя по тому, как обстоят дела, моя популярность не упала, как было сказано в первоисточнике. Так есть ли мне вообще смысл чернить Хуай Цина? — озадаченно спросил Шэнь Хуачу у системы.

□.....Мм, ну, в общем, можешь, Хуачу, изобразить видимость бурной деятельности для галочки.□
— отозвалась система.

Шэнь Хуачу:

— Разве можно поливать грязью в интернете тоже для галочки?

□.....Ну покидай пару бессмысленных гадостей, и хватит. Всё равно сюжет теперь скатился к такому бардаку, что в этом Мире задания от тебя у меня уже нет никаких требований и надежд.□ — продолжила система.

Вернувшись домой, Шэнь Хуачу с ноутбуком устроился на диване в гостиной. В руке он держал книгу — ту самую Книгу сюжетных заданий, которую потребовал у системы. Полулежа на диване и подперев подбородок рукой, Шэнь Хуачу пролистывал сюжет. Хм, первое, что ему предстояло сделать, — это вовсе не поливать Хуай Цина грязью, а сначала бросить ему вызов, ведь пушечное мясо Шэнь Хуачу из первоисточника начало свои поиски смерти именно с того, что задирало Хуай Цина после падения собственной популярности.

— Эх, ну и умище... — вздохнул Шэнь Хуачу, глядя в сюжет.

Этот Шэнь Хуачу из оригинала умудрился задирать Хуай Цина с верифицированного аккаунта крупного блогера! Какая же глупость! Разумеется, в сюжете, где этот Шэнь Хуачу неустанно искал смерти, подобные выходки лишь вызывали гнев фанатов Хуай Цина. Подобный порочный круг приводил к тому, что популярность пушечного мяса Шэнь Хуачу падала еще стремительнее.

Если подумать...

Шэнь Хуачу вдруг вспомнил, о чем говорила ему Сестра Линь по телефону некоторое время назад. Кажется, она упоминала, что компания подала заявку на верифицированный аккаунт крупного блогера на его имя, и теперь у него уже несколько сотен тысяч подписчиков. Не так уж много, но для такого мелкого артиста вполне неплохо. Неужели этот аккаунт был заготовлен специально ради данного сюжетного поворота? Неужели сюжет мира все еще отчаянно пытался подбросить ему реквизит перед смертью!

— Пароль от этого аккаунта... какой там был? — Шэнь Хуачу нахмурился, силясь вспомнить, но в конце концов сдался.

Тогда он не придавал этому особого значения, поэтому слушал невнимательно, и теперь оставалось лишь позвонить Сестре Линь, чтобы заново узнать пароль.

Получив от Сестры Линь заветную комбинацию, Шэнь Хуачу вошел в свой аккаунт.

А затем...

Он принялся исподтишка изучать все посты Хуай Цина, отчаянно пытаясь отыскать зацепку, которая позволила бы ему выполнить задание.

Количество публикаций у Хуай Цина было до смешного малым. Шэнь Хуачу пересмотрел их вдоль и поперек, но так и не нашел желаемой яркой детали — придраться было абсолютно не к чему!

— Что же мне делать? — Шэнь Хуачу обратился за помощью к системе.

Он ведь на самом деле не ненавидел Хуай Цина. Если бы ненавидел по-настоящему, всё было бы куда проще: в конце концов, когда кто-то неприятен, на мир смотришь сквозь призму предвзятости, и изъясн удастся отыскать даже там, где его нет. Как Шэнь Хуачу видел в интернете раньше: стоит затаить предвзятость в сердце, и поводом для придирок станет что угодно...

Но увы и ах! Главная проблема заключалась в том, что Шэнь Хуачу не испытывал к Хуай Цину никакой антипатии. И как теперь быть?

□.....□

Раз Хост по любому поводу обращался к ней, система чувствовала себя смертельно уставшей.

□Хуачу, перечитай внимательно первоисточник, посмотри, как поступал Шэнь Хуачу там, и просто повтори за ним.□

— Ох... — Шэнь Хуачу несколько раз туда-сюда пролистал сюжетные сцены и, надо же, действительно отыскал именно то, что искал, всего в небольшом абзаце.

#Наконец-то можно с чистой совестью заняться придирками# — Шэнь Хуачу больше не терзался сомнениями.

Каждый раз, получая задание очернить Хуай Цина в сети, Шэнь Хуачу лишь ненадолго хмурился, а затем старался об этом не думать. В конце концов, его роль в тексте была всего лишь пушечным мясом, и как бы он ни поливал грязью Хуай Цина, это выглядело бы как укус комара — лишь бы только не затрагивало реальную жизнь самого Хуай Цина. Шэнь Хуачу сверился с завуалированным смыслом оригинального сюжета, набросал длинный абзац текста с особым подтекстом, а в самом конце упомянул в посте микроблога Хуай Цина. С невероятной скоростью допечатав последние символы, Шэнь Хуачу почувствовал, как его сердце заколотилось птицей в груди. Он никак не мог взять в толк, откуда у него вдруг возникло такое

дикое волнение.

— Как думаешь, так сойдёт? — Шэнь Хуачу повернулся к Системе и ткнул пальцем в экран.

Система подлетела к монитору и принялась вглядываться. Написанный Шэнь Хуачу длинный абзац на первый взгляд вроде бы восхвалял Хуай Цина, но между строк отчётливо читался подтекст: мол, Хуай Цин совершенно не умеет играть, а роль получил исключительно благодаря сильным покровителям, и вообще этот персонаж должен достаться не ему, а кое-кому другому. Длинное послание выглядело мягким снаружи, но источало смертоносную иглу внутри, замышляя недоброе...

Однако Система почему-то смутно ощущала, что в этом тексте что-то не так. Она лихорадочно анализировала написанное, но никак не могла уловить источник странности.

[Ладно, пускай так и висит.] Системный голос отозвался согласием, и она бросила попытки докопаться до истины. В конце концов, раз уж этот выпад с первого же взгляда воспринимается как провокация против Хуай Цина, то и ладно, на остальное можно закрыть глаза. Предыдущие хосты, заброшенные в мир шоу-бизнеса, научили Систему, что у некоторых знаменитостей фанаты начисто лишены здравого смысла и превращаются в оголтелых хейтеров. Порой такие поклонники служат отличным подспорьем: они даже не станут разбираться что к чему, а завидев слова, порочащие их кумира, тут же потеряют рассудок и устроят [пи-и-ик]. Тогда эта толпа поднимет вой вокруг Хуачу, и сюжет сможет катиться дальше.

Среди подписчиков Шэнь Хуачу в микроблоге было немало тех, кто подписался на него через Хуай Цина.

Новая публикация Шэнь Хуачу мгновенно привлекла внимание этой аудитории.

— Хуачу, хотя я твой фанат, но то, что ты написал... тебе не кажется, что это... слегка перебор?

— Еб*ть, что это за хрень в микроблоге???

— Тьфу, не успел переплыть реку, как уже мост ломает — мерзкая, завистливая рожа.

— Детка Чу, ты чего творишь? Разве вы с генеральным директором Хуаем не в прекрасных отношениях?

— И кто тут распускал слухи, что генеральный директор Хуай и Шэнь Хуачу ладят? Получите смачную пощёчину по лицу!

— Заткнитесь вы со своими мостами! Кто вообще реку переплывал и какой мост ломал?

— Мне кажется, это жутко странно. Его аккаунт случайно не взломали? Совсем не похоже на то, что мог бы сказать наш малыш Чу.

— Поддерживаю оратора выше, мне тоже жуть как странно. Хуачу не похож на человека, способного нести такое.

— Четыре слова про сломанный мост тут вообще не в тему. Если бы Шэнь Хуачу изначально хотел пробиться за счёт генерального директора Хуая, он бы так себя не вёл. Он же ещё не суперзвезда, какой к чёрту мост он ломает? Хватит уже всяким хейтерам чушь пороть.

— Чего вы тут раскомандовались так быстро, остыньте народ! Или мне одной кажется, что на самом деле текст вовсе не такой уж и враждебный?

— Я тоже всё понял. Короче говоря: малыш обиделся, малышу грустно, малышу требуется утешение, ха-ха-ха, умора, до чего же мило xxx.

— Стилистика первых двух комментариев просто потрясающая. Разве смысл сказанного не в том, чтобы прозрачно намекнуть, будто генеральный директор Хуай купил роль за деньги и связи? Или я всё неправильно понял?

— Боюсь, после этого Хуай Цин откажется со мной дружить, — Шэнь Хуачу повернулся к Системе.

[М-да...] И ему понятно — после таких-то речей.

Опубликовав пост, Шэнь Хуачу места себе не находил. Каждые несколько минут он обновлял страницу, выжидая, не ответит ли Хуай Цин. Результат оказался предсказуемым: Хуай Цин ничего не ответил. То ли был занят и не заходил в сеть, то ли проигнорировал намеренно. Обновляя ленту больше двух часов подряд и так и не дождавшись ответа, Шэнь Хуачу закрыл ноутбук, поднялся, сварил себе миску лапши, поел, принял душ и завалился спать задолго до полуночи.

Из-за терзавших его душу тревог около трёх часов ночи Шэнь Хуачу подорвался с постели.

[Хуачу, больше не спишь?] Система всё это время находилась в режиме поверхностного сна и мгновенно пробудилась, стоило ему проснуться.

Шэнь Хуачу запустил пальцы в волосы: — Представил, что Хуай Цин теперь меня ненавидит, и аж на душе скребёт.

[Переживаешь за него? Стал считать его... другом?] — спросила Система.

— Угу... — тихо отозвался Шэнь Хуачу и помрачнел: — Черт, так и подмывает удалить этот пост.

[Тогда удаляй,] — тут же отозвалась Система.

Шэнь Хуачу покачал головой: — Нельзя, ещё задание висит.

Голос Системы оставался ровным, без единой эмоции, отдавая холодной механикой: [Хочешь удалить — удаляй, не нужно меня вот так шаг за шагом прощупывать.]

— Прощупывать? — Шэнь Хуачу широко раскрыл глаза, словно не понимая, о чём толкует Система.

[Именно так, прощупывать.]

Шэнь Хуачу опустил голову и ничего не ответил, потому что Система была права. Он и вправду прощупывал почву — испытывал пределы дозволенного.

Сомнения зародились у Шэнь Хуачу где-то в начале второго мира, когда он впервые заглянул в Книгу сюжетных заданий. Тогда он заявил Системе, что больше не станет ни подталкивать сюжет, ни чинить ему препятствия — пойдёт лишь по сценарию собственного персонажа.

Система согласилась. Сперва Шэнь Хуачу не видел в этом подвоха, но постепенно у него назрел закономерный вопрос: если он не двигает сюжет, в чём тогда смысл его существования? Разве хост и Система не призваны оберегать сюжетную линию?

Шэнь Хуачу поднял голову и посмотрел на Систему: — Меня терзает один вопрос. Когда всё только начиналось и я сказал тебе, что не буду толкать сюжет, а ограничусь историей своего персонажа, почему ты согласилась? Моя задача как хоста — защищать сюжет, так в чём мой смысл, если я его не двигаю и не поддерживаю?

[Хуачу, кажется, я забыла упомянуть, почему рушатся Вторичные миры?]

— Угу, — кивнул Шэнь Хуачу.

[Вторичные миры рушатся в основном из-за исчезновения какой-нибудь мелкой или крупной опоры книжного мира, из-за чего сюжет заходит в тупик. Эти опоры на самом деле представляют собой важных персонажей или незначительных пушечных мясов из твоей Книги сюжетных заданий. Их гибель ломает повествование, точно порванное кольцо.]

— И что дальше?

[Главная задача хоста — проникать в эти миры, заменять выбывшие опорные элементы и связывать сюжет воедино, — пояснила Система. — Именно поэтому, когда ты заявил, что не станешь двигать сюжет, а пойдёшь лишь по линии роли, я не стала возражать. Следование своей роли — это завуалированное выполнение задания.]

— Но если я сейчас хочу удалить пост, почему ты снова согласна? — поинтересовался Шэнь Хуачу.

[→_→ Да потому, что я уже не вижу ни малейшего просвета в выполнении задания для этого мира, так что удаляй раз хочется,] — обессиленно бросила Система.

Шэнь Хуачу: «...Железная логика, мне даже возразить нечего».

[В этот раз твоей вины нет. Кто же знал, что главный герой с самого начала начнёт играть не по правилам? Вы познакомились при самых дурацких обстоятельствах, тут уж ничего не попишешь,] — утешила Шэнь Хуачу понимающая Система.

— Тогда я удаляю? — Шэнь Хуачу соскользнул с кровати, нашарил ноутбук, включил его, залогинился в микроблоге и тут же наткнулся на ответ от Хуай Цина.

#Хуай Цин: Малыш, не дури, веселись давай и улыбнись [улыбка].#

А ниже вилась бесконечная вереница фанатов пейринга.

— Я думала, это малыш Чу просто бунтует, а оказалось — хрен там! Нас тут публично ублажают романтикой!

— Тон генерального директора Хуая просто бесподобен!

— Ощущение, будто упрямого укрощают нежным поглаживанием по шерстке.

— 2333333333 Малыша Чу затиуланиро÷§ генеральный директор Хуай, вот он и взъерошился?

— Прекратите со своими пейрингами, сукины дети, я ведь сейчас тоже в вашу секту вступлю!

— Я перечитал микроблог Хуачу раз восемь и понял, что провокацией всё это казалось только на первый взгляд. На самом деле Хуачу просто не досталось роли, вот он и обиделся, выпрашивая у генерального директора Хуая утешения...

— Оратор выше слишком много нафантазировал, но чем больше перечитываешь, еб*ть, реально чувствуется этот вайб: маленькая овечка бежит к родителю выпрашивать поглаживания!

Шэнь Хуачу пробежал глазами пару комментариев и с хлопком захлопнул ноутбук.

[.....] Ну она же говорила! Как она могла найти ту фразу такой странной! Теперь, глядя на толкования пользователей сети, Система словно смахнула с глаз туман. Проигнорировав истину, она отвернулась, лишенная всяких слов!

— Система, что с тобой? — Шэнь Хуачу покосился налево, заметив странности в поведении напарницы.

[У меня моральное истощение.] Дорогой хост, устраиваешь ты склоки — ладно, но какого чёрта ты в процессе используешь столь обиженный тон, выпрашивающий утешение!

— Понятно, — Шэнь Хуачу отложил ноутбук в сторону. Успокоив душу, он мог спокойно вернуться ко сну.

Стоило ему провалиться в сон и пробудиться вновь, как перед его глазами материализовался посторонний человек. Человек с пистолетом в руках.

Шэнь Хуачу: «...Лян Мо? Какого чёрта, откуда Лян Мо в его доме?!»

— Проснулся? — Лян Мо повернул голову. Его кроваво-красные глаза прямо уставились на Шэнь Хуачу, напоминая вылезшего из преисподней злого духа, отчего только что продравший глаза Шэнь Хуачу мгновенно покрылся мурашками.

— Чего тебе нужно? — Шэнь Хуачу стал медленно сползать с кровати, коснулся ногами пола и отступил на пару шагов назад.

Лян Мо с непроницаемым лицом поглаживал оружие в руке: — А я подумал... убить тебя!

— Мы же с тобой абсолютно чужие люди! К тому же из двух наших встреч обе затевал ты сам, с какой стати тебе меня убивать?! — взъярился Шэнь Хуачу.

<http://bllate.org/book/21677/2236167>